

В.И. Чуглов
Вологодский государственный университет

ЕДИНСТВА ОДНОИМЕННЫХ НЕОДНОРОДНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ БЕЗ ОБОСОБЛЕННЫХ ЧЛЕНОВ

В статье сделана попытка привлечь должное внимание лингвистов к выделяемым единичными авторами единствам, образуемым одноименными неоднородными обстоятельственными, соотносительным с видами пояснительно-отождествительных конструкций русского языка, дать более основательную и более адекватную по сравнению с существующими их интерпретацию.

Современный русский язык, неоднородные обстоятельства места и времени, пояснительно-отождествительные образования, слитная неполная предикативность.

А.М. Пешковским, А.Н. Гвоздевым, А. Ф. Прияткиной в разное время и по разному поводу были выделены образования типа *в саду на столе, однажды осенью, в одной гористой местности на юге Италии*, соотносимые с соответствующими рядами с обособлением: *в саду, на столе, однажды, осенью, в одной гористой местности, на юге Италии*. **На столе в саду уже кипел самовар** (А. Чехов); *Когда солнце поднялось над горизонтом, я увидел далеко в море парус* (В. Арсеньев); Ср. *За лугами, в синеющей роще, куковала кукушка* (И. Бунин); **Однажды, осенью, на возвышенном пути с отеческого поля, я простудился и занемог** (И. Тургенев) [2, с. 419–426; 1, с. 134; 3, с. 75–76].

Хотя названные в заглавии образования занимают в синтаксической системе современного русского литературного языка очень и очень скромное место, они не должны оставаться без необходимого внимания исследователей хотя бы уже потому, что вступают в системные связи с другими, широко употребительными образованиями и уже этим углубляют соответствующие синтаксические представления. Так, данные образования соотносительны с пояснительно-отождествительными конструкциями. Именно в этом плане они были впервые отмечены А.М. Пешковским в процессе интерпретации, названного первым общего условия обособления второстепенных членов предложения, при этом не как определенное синтаксическое явление, а как сочетание, связь членов которого может не осознаваться, но может быть при желании выражена прежде всего с помощью обособления второго члена – посредством «объяснительного» приношения. В том и другом случае между членами существуют соответственно невыраженные и выраженные отношения определяемого и определяющего и (не или – В. И.) частного к общему. Каких-либо ограничений синтаксическими функциями членов предложения при этом ученый не оговаривает [2, с. 419–426].

Впервые выделил интересующие нас образования как тесные объединения двух отдельных обозначений места без выражения их отношений А.Н. Гвоздев (ог-

раничив, таким образом, возможности их существования определением значений места). При этом автор отделил от рассматриваемых обстоятельств места сочетания существительных с предлогом в функции определения: *стол в саду, на столе в саду, на стул среди зала* [1, с. 124].

Наконец, А.Ф. Прияткина связывает существование соответствующих образований без обособления с функцией уточнения как одним из видов пояснительных конструкций, а именно с утратой значения уточнения при преобразовании конструкций с этой функцией в конструкции без обособления второго члена. Но автор не говорит, какие другие значения выражают эти конструкции без обособления. Отсутствие значения (функции) у конструкций не соответствует определению автором самого понятия конструкции: «Конструкция – это относительно самостоятельное, целостное (неделимое на части без потери общего значения) и оформленное по некоторой грамматической схеме синтаксическое единство» [3, с. 17–18]. При этом, как следует из сказанного, автор отталкивается от осложненных образований, а не наоборот – не от неосложненных образований по отношению к осложненным обособлением. Не отмечается ограничения преобразований со стороны значения членов ряда, в частности значениями места или времени, но приводимые примеры связаны именно с этими значениями.

Нельзя не сказать, что рассматриваемые в статье образования не попали в поле внимания авторов «Русской грамматики» 1980, но они остались невыделенными как отдельные образования в частности и как отдельный тип образований, в том числе и тех, в которых отмечена информативная, а иногда и синтаксическая неделимость рядов, замещающих зависимые позиции словосочетания: *Повернулись спиной к огню, Лег животом на траву, Увидел ребенка на руках у матери*. Интересно, что среди примеров в начале соответствующего параграфа преобладают примеры типа *В июне ездил в деревню в провинцию* (И. Бунин), *Пошел посоветоваться к добрым людям на базар* (М. Пришвин), *Сел на коврик на пол* («Радио»). Эти образования не получили должной интерпретации

[5, с. 139–140]. Обращение к подобным образованиям в нашей работе определенным образом расширяет представление о них и дополняет его.

Уточнение как синтаксическая конструкция определяется А.Ф. Прияткиной как бессоюзные образования членов ряда с обязательной обособляющей интонацией, которая связывает второй член с первым и является единственным показателем отношений между ними: *На углу, возле почты, была фотографическая выставка* (И. Бунин) [3, с. 75]. В принятом в нашей статье понимании уточнение является одной из трех разновидностей пояснительной конструкции, выражающей отождествление разного рода обозначений одного и того же предмета (референта). Способ отождествления путем уточнения состоит в переходе от целого, обозначенного первым членом ряда, к обозначению его части, обозначенной последующим, обособленным членом ряда. Две другие разновидности пояснительно-отождествительной конструкции: 1) это собственно **пояснение** – отождествление одного из членов ряда с другим, обособленным на основе таких функций, как функция перевода иноязычного или диалектного слова, уточнение значения многозначного слова в тексте и вообще функция более понятного адресату обозначения одного и того же предмета и др., то есть в обобщенном виде, на основе функции категоризации; определения значимости, оценки, выражения глубинного смысла и др., то есть, в обобщенном виде, функции интерпретации; 2) это **конкретизация** – переход от неопределенного или абстрактного обозначения референта к определенному или проявлению абстрактного, обозначенного первым членом, или, упрощая, – от общего к отдельному. Соответственно используются союзы *то есть, или, сиречь, то бишь* (*купить крестьян просто на вывод, то есть без земли*) и союзы *именно, а именно* и без союзов (*не боялась одного человека, а именно Бизьминова*) (И. Тургенев).

Собственно пояснительная и две другие разновидности (конкретизация и уточнение) по значению определенности – неопределенности и по выражаемым частным функциям образуют привативную оппозицию, в которой второй член является маркированным, первый – немаркированным и, следовательно, может выражать те же частные значения, что и второй. В свою очередь две разновидности, образующие второй член, тоже образуют привативную оппозицию по наличию частных значений, где маркированным будет уточняющая разновидность, а немаркированным – собственно конкретизация, способная выражать и отношения от целого к его части. В итоге значение целого и части может быть выражено всеми тремя способами: *Встретимся в университете, т.е. в библиотеке; Встретимся в университете, а именно в библиотеке; Встретимся в университете, в библиотеке* [4].

Вернемся, однако, к рассматриваемым образованиям. Состав рассматриваемых образований.

Традиционное представление об обособлении как интонационном выделении членов предложения создает впечатление о легкости изменения образований с обособленными членами в образования с необособленными. Но оно неправильно даже применительно к

полупредикативным образованиям (ср., например, образования с дееспричастными членами, сравнительными оборотами), тем более применительно к образованиям с параллельными членами. Состав пояснительных конструкций, допускающих преобразование в рассматриваемые построения, ограничивается, по нашим наблюдениям, почти исключительно образованиями с обстоятельствами (1) места и (2) времени. Приведем примеры:

(1) *На Смоленской в магазинчике Баимаков купил цветы – пять белых, точнее кремовых, на длинных, в палец толщиной стеблях* (Ю. Поляков).

На траве у часовни лежала соломенная шляпа и зонтик (И. Гончаров).

В Ленинград его привезли восьмиклассником, а до этого держали у дальних родственников в тихом городе за Волгой (Н. Толстая).

На поляне близ озера стояла скамейка, сколоченная из березовых жердей (К. Паустовский).

Берсеневу во время трудной беседы с Шабановым пришла мысль пригласить Инсарова к себе на дачу (И. Тургенев).

(2) *Фенечка... однажды ночью велела разбудить его* (И. Тургенев).

Однажды осенним вечером мы... ушли на станцию узкоколейки (К. Паустовский).

Встретимся завтра в восемь.

По-видимому, указанные ограничения образований единств без обособления одного из обстоятельств все-таки не абсолютны. Так, при обращении к конструкциям со значениями собственно отождествления и конкретизации обнаруживается группа образований с обособленными обстоятельствами образа действия, допускающих преобразование в построения без обособления: *по-матерински, то есть заботливо, по-звериному, то есть хищно* и т.п. *Ребенок выражал свои мысли по-детски наивно; Отец поговорил с сыном по-отцовски строго.*

Обратимся к семантике и статусу рассматриваемых образований. Отношения между их членами делятся на отношения общего и частного (*в саду на столе*) и частного и общего (*на столе в саду*). Рассматриваемые образования соотносятся соответственно с пояснительными – с рядами с обособленным членом, обозначающим частное, и с обособленным членом, обозначающим общее (*на столе, в саду – на столе в саду, в саду, на столе – в саду на столе*). При этом при конкретизации и уточнении ряды с обособлением выражают, как правило, лишь отношения «общее–частное». При обособлении члена предложения со значением «общее» возникают ряды со значением собственно пояснения (в его интерпретирующей разновидности) *в саду на столе – на столе в саду (т.е. в саду)*. Это различие определенным образом (на лексическом уровне) проявляется и в образованиях без обособления.

В рассматриваемых образованиях, как и в образованиях с обособлением, хотя и в меньшей степени, существует параллелизм членов ряда (их однофункциональность как обстоятельств места или времени) по отношению к общему третьему – к общему слову (Пешковский), точнее к общему фрагменту предложения:

